

ВИКИНГ КАК КРОСС-КУЛЬТУРНЫЙ КОММУНИКАТОР В СОВРЕМЕННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ СКАНДИНАВИИ

Н. Г. Шпаковская

Белорусский государственный университет,
факультет международных отношений, ул. Ленинградская, 20,
220030, Минск, Республика Беларусь
e-mail: *nina.shpakouskaya@gmail.com*

В статье рассматривается образ викинга в современной художественной культуре Скандинавии с точки зрения его роли в межкультурной коммуникации. Утверждается, что в контекст современной репрезентации эпохи викингов внедряются образы, демонстрирующие возможность трансформации из чужака в космополита и позволяющие дать положительную оценку процессам культурной гибридизации.

Ключевые слова: художественная культура; межкультурная коммуникация; культурная гибридность; маргинальность; викинг.

VIKING AS A CROSS-CULTURAL COMMUNICATOR IN THE PRESENT-DAY ARTS OF SCANDINAVIA

N. H. Shpakouskaya

Belarusian State University,
Faculty of International Relations, Leningradskaya st., 20,
220030, Minsk, Republic of Belarus
e-mail: *nina.shpakouskaya@gmail.com*

The article considers the role of the Vikings as cross-cultural communicators in the arts of Scandinavia. It is argued that there are characters introduced into the modern representation of the Viking age that demonstrate a successive transformation from an outsider into a cosmopolitan and thereby enable us to give a positive evaluation of the cultural hybridization processes.

Keywords: the arts; cross-cultural communication; cultural hybridization; 'marginal man'; a Viking.

На протяжении столетий образ викинга был неотъемлемой частью художественной культуры Скандинавии, при этом его основные черты всегда модифицировались под воздействием общественно-политических реалий. Сегодня на примере образа викинга можно по-прежнему отчетливо увидеть, как культура реагирует на смену тех или иных установок и представлений, воплощая в своих текстах новые идеи, ценности и модели поведения.

Цель статьи – охарактеризовать образ викинга в современной художественной культуре Скандинавии с точки зрения его роли в межкультурной коммуникации.

Большое количество современных исследований, связанных с эпохой викингов, посвящено поиску связей между древней Скандинавией и другими культурами. Так, К. Ингельман Сундберг изучает, как викинги воспринимались представителями других культур [10], А. Ларссон из университета Уппсалы сопоставила орнамент на одежде викингов с похожими узорами из Ближнего и Среднего востока [3]. Исследователи из Норвегии обнаружили с помощью генетического анализа останков, что значительное число людей из захоронений времени викингов были родом из Персии [13]. Согласно научному сотруднику в сфере критических исследований культурного наследия А. Шеллен, анализирующей репрезентацию эпохи викингов в музеях, акценты сегодня расставляются таким образом, что викинг представляет собой, своего рода, «кросс-культурного коммуникатора» [12]. В научный и научно-популярный дискурс активно внедряется идея о том, что благодаря морским путешествиям викинги были в определенном смысле медиумами в диалоге культур. «Согласно мифам, древние скандинавы поклонялись изначально группе богов, называемых ванами, асы же были переселенцами, – пишет М. Фриднер в самой авторитетной и читаемой шведской газете «Dagens Nyheter». – Это значит, что Тор и его известный миру молот не являются символом национализма и ксенофобии – вполне возможно, Тор сам был иммигрантом» [4].

Современная художественная культура закрепляет выводы исследователей, внедряя в контекст эпохи викингов маргинальные образы, являющиеся носителями актуальных идей и ценностей. Согласно Р. Парку, понятие *маргинальность* охватывает «положение индивидов, которые находятся на границе двух различных культур» [11]. «Судьба маргинального человека, – писал Р. Парк, – принуждает его принять в отношении тех миров, где он живет, роль космополита и чужака» [11]. Авторы художественных произведений не отрицают наличия конфликтов на коллективном и индивидуальном уровне, сопровождаемых социально-психологической нестабильностью маргинала, однако в большинстве случаев в современной репрезентации эпохи викингов главные герои преодолевают свою «чужеродность» и раскрывают свой потенциал благодаря своему мультикультурному происхождению.

Ярким примером подобной трансформации из чужака в космополита является путь главной героини трилогии шведской писательницы Э. Ёстнэс [16]. Королевская дочь Турид обладает атипичной внешностью, доставшейся ей от матери саамского происхождения. Поиск себя становится одним из ключевых мотивов в трилогии, и, следуя по метафорической дороге к себе, Турид примеряет различные роли: из дочери конунга она превращается в потерявшего все изгоя, она становится женой, обладательницей боевого копья и предводительницей беженцев в поисках нового дома. Во время своего путешествия Турид встречает представителей различных культур – цыган, у которых нет богов, христиан, которые поклоняются Иисусу, кельтов, практикующих кровавые ритуалы во имя своих божеств, воинов-эйнхериев, верящих в мир духов. Сама Турид – одновременно вёльва и нойда, соединение сакральных элементов скандинавской и саамской культур. Поиски героини приводят ее на землю предков, где она вместе с последовавшими за ней скандинавами, ирландцами и христианскими монахами, строит новый общий дом.

Данный персонаж можно отнести к так называемым *культурным гибридам*, т.е. людям, соединяющим элементы разных

культур. В. Вэлш утверждал, что «наши предки веками жили в транскультурной манере... осознавая уникальность друг друга». Кроме того, по мнению В. Вэлша, «открытие и принятие индивидами своей транскультурной конституции является условием достижения согласия с транскультурностью общества» [14].

В смешанном браке родилась также главная героиня трилогии К. Ингельман-Сундберг [9]. Отец Юрунн – богатый землевладелец, занимающий высокое положение в древнескандинавском обществе, а ее мать – рабыня из Средиземноморья, получившая статус свободной женщины благодаря своему браку. Юрунн, как и Турид, обладает внешностью, не соответствующей стандартам, существующим в актуальном ей обществе: у нее карие глаза и черные волосы, правда, в отличие от Турид, она не считает это недостатком. Возможно, положительное отношение сеев к экзотическому облику Юрунн связано с локализацией места действия в Бирке – одном из самых больших древнескандинавских поселений, торговом центре, в котором, по утверждению археологов, соприкасались и соседствовали различные культуры.

Вопрос множественной идентичности не обошла стороной и писательница Й. Хильдебрандт. Созданная ею богиня Идун в одноименном романе из серии книг «Сага о Вальхалле» [7] также обладает нестандартной внешностью: у нее ярко-рыжие волосы и хрупкое телосложение, что не считается красивым в королевстве, где она живет. Отец Идун был представителем асов – группы богов, противопоставляющих себя богам-ванам, из рода которых была мать Идун Фрейя. В отличие от Турид, Идун не успевает пройти весь путь к собственному я. Тем не менее, именно в силу ее множественной идентичности многие герои видят в ней шанс на объединение двух королевств. Похожим потенциалом обладает дочь Идун Сага, являющаяся во многом художественным двойником своей матери [8].

В трилогии М. Биллок главным действующим лицом становится захваченная викингами во Франции девочка Петит. Она

настолько не похожа на типичных скандинавов, что ее приемные родители опасаются, не является ли она ребенком черных эльфов. Дети в деревне дразнят получившую имя Оса Петит, называя ее троллем. Канва повествования напоминает трилогию Э. Ёстнес, только в более романтической форме, лишенной жестоких описаний последствий войны и человеческой бессердечности. Поиск Осой себя принимает форму борьбы с ее страхами. Чтобы однажды перестать видеть угрозу в море и незнакомцах, ей приходится столкнуться со своим худшим кошмаром лицом к лицу. Она находит викинга, привезшего ее из Франции, и разрешает ему жить в ее усадьбе в обмен на то, что он покажет ей дорогу обратно домой. Оса возвращается к своей семье, будучи женой викинга, и понимает, что ее дом больше не во Франции. Такое возвращение к своим корням было нужно героине, чтобы осознать, кто она сейчас – Петит или Оса, чтобы принять новую культуру и добровольно избрать свой путь, прервав, таким образом, свое вынужденное пребывание в чужой стране. Оса отправляется обратно в Скандинавию, но ей больше не нужно держать в секрете, кто она. Ее двойная идентичность включает в себя также двойной багаж знаний и навыков, так, она может не только читать руны, но и владеет латинским алфавитом, что, например, помогло ей расшифровать магическую надпись на привезенном викингами из Франции мече. Прочитав загадочный для скандинавов текст, Оса спасла жизнь своему будущему мужу и помогла не впасть в королевскую немилость своему приемному отцу.

Книга «Драккар» рекомендована школьникам в качестве дополнительного чтения. Как пишет лектор шведского языка и литературы М. Ингеманссон, литература может помочь преподавателю и его ученикам обсудить последствия миграции для разных людей и социальных групп. «Книга “Драккар” позволяет идентифицировать себя с персонажами романа, не зависимо от того, рожден ли читатель в Швеции, воспитывался ли он в семье мигрантов или только что прибыл сюда со своей семьей» [1]. Сама Билок считает, что «художественная литература очень эф-

фективна, когда нужно поднять вечные проблемы. Посредством чтения о миграции в книге “Драккар” и сравнения с нашими днями, читатель может узнать о разных культурах и провести аналогию с сегодняшней миграцией» [1].

Таким образом, тексты современной художественной культуры Скандинавии, связанные с репрезентацией эпохи викингов, предлагают идеальную модель гибридизации культур в пределах индивида. Все перечисленные произведения строятся на схожей модели: роль чужака обуславливает внутренний дискомфорт героя – испытание – преобразование своей инаковости в ресурс. С другой стороны, в отношении тех, кто соответствует нормам большинства, зачастую действует следующая модель: уверенность в правильности своих ценностей – испытание – переоценка ценностей своего и других обществ. Как правило, подобное нивелирование установки «свой-чужие» происходит в результате путешествия и знакомства с другими культурами. Например, в романе «Фрейя» Й. Хильдебрандт [6] показывается, насколько непохожими могут быть традиции и уклады жизни в разных сообществах и как легко оскорбить представителя другой культуры в силу незнания местных обычаев. То, что кажется немыслимым для одних, является нормой для других.

С новой для себя культурой знакомится и героиня книг М. Билок [1]. Писательница описывает впечатления девочки так, что каждый ребенок из семьи мигрантов может провести параллель между ней и собой. Петит-Оса впервые видит снег; ее окружает множество вещей и явлений, которым она не может дать название, потому что никогда раньше с ними не сталкивалась. Несмотря на свое вынужденное пребывание в Скандинавии, девочка учится читать руны и справляться с домашними обязанностями, она усваивает новые традиции и постепенно становится частью общества викингов.

В серии книг М. Видмарка «Викинг Хальвдан» [15] язычники знакомятся с христианским укладом жизни. Первых удивляют вещи, которые составляют основу будней вторых. Все

новое встречается с враждебностью, причина которой – страх перед пересмотром собственных ценностей и привычек. Главные герои также совершают путешествие в Константинополь, где для них все экзотично и удивительно. Б. Грахам, обозреватель шведской онлайн-газеты «Культура», отметила, что «серия о Хальвдане и Мейе показывает, насколько космополитным был мир викингов, что является хорошим лекарством против некорректного использования викингов и эпохи викингов для поддержания идей национализма и закрытых границ» [5].

Знакомство людей с миром великанов в дилогии «Вей» [2] С. Бергмарк Эльфгрена и К. Юнссона разрушает существующие о них стереотипы и предрассудки, а также заставляет по-новому взглянуть на своих собственных богов, ведь реальность не соответствует той картине, которую навязали жителям Мидгарда боги-асы. Эддические мифы можно назвать в контексте произведения идеологической пропагандой в условиях холодной войны за сферы влияния.

По сути, пространство выступает в роли важного нематериального актора. Будучи наполненным культурными символами, традициями, религиозными представлениями, оно требует от человека определенных моделей поведения и расширяет его взгляд на мир. Пересекая границы этих пространств, викинг выступает в качестве кросс-культурного коммуникатора, абсорбирующего элементы различных реальностей.

Таким образом, можно сделать следующие *выводы*:

1) Современная репрезентация эпохи викингов в художественной культуре Скандинавии предлагает такую модель межкультурной коммуникации, в рамках которой индивид успешно преодолевает кризис, вызванный его маргинальностью, и гармонизирует элементы различных культур.

2) Скандинавское общество эпохи викингов показано многокультурным, при этом и сами скандинавы не образуют однородное сообщество, а представляют собой разрозненные группы.

3) Характерный для репрезентации эпохи викингов мотив путешествий интерпретируется с точки зрения знакомства с новыми культурами, сопровождаемого переоценкой собственных ценностей и нивелирования границ между «своими» и «чужими».

Литература

1. Bylock, M. Drackskeppet / M. Bylock. – Stockholm : En bok för alla, 2016. – 120 s.
2. Elfgren, S. B. Vei / S. B. Elfgren, K. Johnsson / Stockholm : Kartago, 2017. – 160 s.
3. Elfström, C. Vikingars tecken kan vara arabiska / C. Elfström // SVT. – 18.10.2017. – Mode of access: <https://www.svt.se/nyheter/lokalt/uppsala/vikingar-bar-arabiska-tecken>. – Date of access: 12.08.2020.
4. Friedner, M. Rädsla för Ragnarök kan ligga bakom ny trend / M. Friedner // Dagens Nyheter. – 2017. – 10 sept. – S. 16.
5. Graham, B. Martin Widmark – Halvdan Viking – Ulfberhts svärd / B. Graham // Litteratur. – 2017. – 28 maj. – Mode of access: <https://tidningenkulturen.se/arkiv/22995-litteratur-martin-widmark-halvdan-viking-ulfberhts-svard>. – Date of access: 18.08.2019.
6. Hildebrandt, J. Freja. Sagan om Valhalla. – Stockholm : Norstedts, 2002. – 384 s.
7. Hildebrandt, J. Idun. Sagan om Valhalla. – Stockholm : Norstedts, 2003. – 410 s.
8. Hildebrandt, J. Saga. Sagan om Valhalla. – Stockholm : Norstedts, 2004. – 384 s.
9. Ingelman-Sundberg, C. Vikingablot / C. Ingelman-Sundberg. – Stockholm : Forum, 2017. – 276 s.
10. Ingelman-Sundberg, C. Boken om vikingarna / C. Ingelman-Sundberg. – Stockholm : Prisma, 2000. – 240 s.
11. Park, R. E. Human Migration and the Marginal Man / R. E. Park // The American Journal of Sociology. – 1928. – Number 6. Mode of access : http://www.suz.uzh.ch/dam/jcr:fffff-df42-7cac-0000-000032ce5a0d/Park_Marginal_Man.pdf. – Date of access: 20.01.2021.
12. Poddcast: Vikingen som medial och museal figur. – 11.10.2017. – Mode of access: <https://www.su.se/ike/om-oss/evenemang/poddcast-vikingen-som-medial-och-museal-figur-1.349206>. – Date of access : 12.07.2020.
13. Silén, Th. Vikingakläder bär spår av muslimskt inflytande // Th. Silén. – 07.10.2017. – Mode of access: <https://svenska.yle.fi/artikel/2017/10/07/vikingaklader-bar-spar-av-muslimskt-inflytande>. – Date of access: 12.08.2020.
14. Welsch, W. Transculturality : The changing form of cultures today / W. Welsch. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/248149689_Transculturality_The_changing_form_of_cultures_today. – Date of access: 10.08.2020.
15. Widmark, M. Miklagårds lås. Halvdan Viking / M. Widmark. – Stockholm : Bonnier Carlsen, 2014. – 141 s.
16. Östnäs, E. Sagan om Turid. Kungadottern / E. Östnäs. – Stockholm : Berghs. – 2016. – 252 s.